

Творческий портрет

Поет Елена Чудакова

нашу мирную жизнь, менее гуманен, чем труд ученого, делающего научные открытия? Очевидно, гуманность не столько в профессии, сколько в отношении человека к тому, что он делает и ради чего он это делает.

Когда в суровые годы войны десятиклассница Лена Чудакова пришла в госпиталь к раненым бойцам, она решила, что именно здесь, среди этих мужественных людей, ее место. Облегчить их страдания, помочь им вернуться в строй, скрасить горечь разлуки с близкими, — что может быть гуманнее, что могла тогда еще сделать худенькая школьница?

Девушка стала частым гостем в госпитале. Она писала письма тем, кто не в состоянии был сам это сделать, читала газеты, ободряла радостной вестью того, кого война на время или навсегда лишила зрения, и пела. Пела песни, которые в те грозные годы волновали бойцов, пела песни, которые звали к жизни, приносили радость, веру в завтрашний день. Но и это казалось мало Лене. Вскоре, окончив курсы, она надела белый халат медсестры. И была сестрой в полном смысле этого слова — ласковой и близкой всем этим мужественным людям, видевшим рядом с собой смерть. И пела... Всегда пела... Она не могла не петь... Ведь песня порой может сделать больше, чем лекарство. «Наш солдовушка» — любовно называли ее раненые.

Лена относилась к своему пению, как к средству успокаивать больных, и только. А сама мечтала о врачебной деятельности.

Но так уже случилось, что после войны Елена оказалась в Вильнюсе, и на ее незурядные вокальные способности обратили внимание специа-

листы и посоветовали заняться музыкой.

Вильнюсское музыкальное училище, затем консерватория... На всю жизнь сохранит Лена чувство глубокой благодарности к своему первому педагогу Людмиле Георгиевне Менабени. И хотя порой ученице приходилось нелегко (проливала она и горькие слезы отчаяния, испытывала и тревожные минуты сомнения), однако Людмила Георгиевна сумела привить своей воспитаннице любовь к работе, стремление идти самым сложным путем — глубокого познания образа, его многогранного раскрытия.

Я вспоминаю свою первую встречу с Еленой Чудаковой. Это было примерно 12—13 лет назад. Приехав работать в Вильнюс, в Государственный русский драматический театр, я уже был наслышан об удивительно чистом голосе певицы, об ее таланте. Как-то у нас был вечер, и в нем принимали участие артисты филармонии и оперного театра. Мне сказали, что будет петь Елена Чудакова. И вот она появилась на сцене. Худенькая, невысокого роста, чуть растерянный взгляд... Я подумал тогда, что меня просто разыграли, но вдруг услышал необыкновенно чистый, высокий по тембру, сильный голос. Даже не верилось, что этим прекрасным голосом обладает эта небольшая женщина.

Долго еще после концерта я не мог успокоиться. Невольно хотелось сравнить ее с соловьем. Ведь точно такое же чувство я испытал, когда впервые услышал пение соловья. С тех пор я стремился не пропускать ни одного спектакля с участием Чудаковой. У солистки обширный концертный репертуар: Рахманинов и Григ, Шуберт и П. Чайковский, Б. Дварнас и Ю. Грудис, В. Баумилас и Б. Горбульскис — вот далеко не полный список композиторов, чьи произведения исполняет певица.

Некоторые музыковеды утверждают, что Елене Чудаковой более удаются такие партии, как Розина в «Севильском цирюльнике» Д. Россини, Констанца в «Похищении из сераля» В. Моцарта, но мне кажется, что она с таким же успехом поет и драматические партии. Образы, создан-

ные ею в операх «Риголетто», «Царская невеста», «Лакме», «Иоланта», достигают подлинно трагического звучания.

Я не критик и не берусь профессионально оценивать мастерство Елены Чудаковой, но в подтверждение своих слов хочу привести цитату из материала, опубликованного в журнале «Советская музыка», где анализируется ее пение. «Это искусство нежное, тонкое, даже хрупкое, но изящное, трогательное и проникновенное. В пении Е. Чудаковой столько простоты и искреннего тепла, что все виртуозные трудности, с которыми певица легко справляется, остаются для слушателя незаметными.

По мере того, как разворачивается драма Виолетты и нарастают ее страдания, слушатель все более и более пленяется дарованием певицы, все больше проникается сочувствием к ее героине».

Двадцать лет творческой жизни актрисы. Они насыщены ежедневной кропотливой работой, будничной, черновой и праздничной, когда публика с восхищением аплодирует виртуозности и легкости ее исполнения. Певицей создано много ярких, впечатляющих образов, у нее увлекательные творческие планы. Елена Чудакова охотно делится со мной ими. «С большим интересом, — говорит она, — работаю над партией Лючии ди Ламмермур из одноименной оперы Доницетти. Премьера ее недавно состоялась в нашем театре. Партия эта очень сложна в вокальном отношении, этим она меня особенно и привлекает. Есть и еще один сюрприз для любителей камерной музыки. Я готовлю новую концертную программу, но все это пока только замыслы, а их всегда так много у артистов».

В начале жизненного пути Лена приносила людям радость, утешая страждущих, отдавая им тепло своей души. Сегодня народная артистка Литовской ССР Елена Чудакова восхищает нас своим большим талантом, прекрасным голосом, великолепным мастерством.

М. ХАСМАН,
артист Государственного русского
драматического театра.

31 ДЕКАБРЯ 1952 года в традиционном спектакле Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР — опере Д. Верди «Травиата» впервые выступила юная солистка, ныне народная артистка республики Елена Чудакова. И сегодня без ее Виолетты нам уже трудно себе представить полюбившийся спектакль...

Мы часто слышим, да и сами в жизни употребляем такое выражение — «представитель самой гуманной профессии». А как определить, какая же профессия наиболее гуманна? Разве строитель, дающий нам жилье, менее нужен, чем врач, излечивающий нас от болезней? Разве педагог, научивший нас отличать добро и зло, приносит меньше пользы и его профессия менее гуманна, чем хлебопашка, который дает нам хлеб? А разве труд солдата, оберегающего